

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 174g/2023 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 35 ч. (1) Закона об адвокатуре № 1260 от 19 июля 2002 года

(обязанность вступления в Союз адвокатов)

КИШИНЭУ

28 сентября 2023 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 174G/2023

Конституционный суд в составе:

Николае РОШКА, *председатель*,
Домника МАНОЛЕ,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Анны Флорян,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 5 июля 2023 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 28 сентября 2023 г.,

выносит следующее определение:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 35 ч. (1) Закона об адвокатуре № 1260 от 19 июля 2002 года, представленное по запросу Николая Данилюк, стороны по делу № 3а-124/2023, рассматриваемому в Апелляционной палате Кишинэу.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было направлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Вероники Негру, Екатерины Паланчук и Инны Дутка, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

А. Обстоятельства основного спора

3. Комиссия по этике и дисциплине Союза адвокатов Республики Молдова вынесла решение о наложении на Николая Данилюк дисциплинарного взыскания в виде штрафа в размере 3000 леев. Николае Данилюк обратился в административный суд с заявлением против Союза адвокатов Республики Молдова, в котором потребовал аннулирования данного решения.

4. Судебная инстанция отклонила заявление Николая Данилюк решением от 24 июня 2022 года, которое было обжаловано в апелляционном порядке.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 174G/2023

5. В ходе апелляционного судопроизводства Николае Данилюк представил запрос об исключительном случае неконституционности ст.35 ч. (1) Закона об адвокатуре № 1260 от 19 июля 2002 года.

6. Определением от 28 июня 2023 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 1**Государство Республика Молдова**

«[...]

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 4**Права и свободы человека**

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 7**Конституция – высший закон**

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 20**Свободный доступ к правосудию**

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

8. Применимые положения Закона об адвокатуре № 1260 от 19 июля 2002 года:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 174G/2023

Статья 35

Союз адвокатов

«(1) Союз адвокатов является органом самоуправления адвокатов, объединяющим всех членов коллегий адвокатов страны; его местонахождение – муниципий Кишинэу. [...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения отмечает, что ст. 35 ч. (1) Закона об адвокатуре обязывает его стать членом Союза адвокатов против своей воли. Он считает, что присоединение или вступление в ассоциацию является его правом, а не обязанностью.

10. По мнению автора обращения, оспариваемая норма противоречит ст. 1 ч. (3), ст. 4, ст. 7 и ст. 20 Конституции и ст. 11 Европейской конвенции о правах человека.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. Согласно ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в настоящем деле некоторых положений Закона об адвокатуре, входит в компетенцию Конституционного суда.

13. Обращение об исключительном случае неконституционности было подано уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

14. Предметом обращения является ст. 35 ч. (1) Закона об адвокатуре.

15. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено по административному делу, находящемуся в апелляционном производстве, предметом которого является рассмотрение законности решения Комиссии по этике и дисциплине Союза адвокатов Республики Молдова. Конституционный суд допускает, что оспариваемые положения могут быть применены при разрешении дела, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

16. Указанные положения ранее были предметом спора в Конституционном суде, но по другим аргументам о неконституционности (см. ОКС № 76 от 13 июля 2023 г.). Конституционный суд подчеркнул, что это обстоятельство не является препятствием для контроля конституционности положений с точки зрения иных доводов о неконституционности. Итак, Конституционному

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 174G/2023

суду надлежит проверить, если обращение содержит новые доводы либо существуют обстоятельства общего характера, обосновывающие иное решение о приемлемости (см. ОКС № 37 от 30 марта 2021 г., § 20).

17. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения обязывают его стать членом Союза адвокатов против своей воли, что противоречит ст. 1 ч. (3) (*главенство права*), ст. 4 (*права и свободы человека*), ст. 7 (*Конституция – высший закон*) и ст. 20 (*свободный доступ к правосудию*) Конституции. Он считает, что оспариваемая норма противоречит и ст. 11 Европейской конвенции о правах человека, которая предусматривает свободу собраний и ассоциаций.

18. Конституционный суд напоминает, что ст. 1 ч. (3), ст. 4 и ст. 7 Конституции носят общий характер, содержат требования, которые лежат в основе любого правового регулирования и не могут служить в качестве отдельных и индивидуальных обоснований (ОКС № 52 от 8 апреля 2021 г., § 16; ОКС № 87 от 5 июля 2022 г., § 21).

19. Касательно действия ст. 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что данная статья предусматривает, что любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. По рассматриваемому делу Конституционный суд отмечает, что оспариваемая автором обращения норма предусматривает, что Союз адвокатов является органом самоуправления адвокатов, объединяющим всех членов коллегий адвокатов страны; его местонахождение – муниципий Кишинэу.

20. В этом контексте, Конституционный суд не усматривает, как оспариваемая норма может ограничивать доступ к правосудию, предусмотренный ст. 20 Конституции. В то же время, Конституционный суд отмечает, что автор не представил аргументов, демонстрирующих противоречие оспариваемых положений данной конституционной норме.

21. Вместе с тем, автор обращения указывает на действие ст. 11 Европейской конвенции которая гарантирует свободу собраний и ассоциаций. Конституционный суд отмечает, что данная статья соответствует положениям ст. 41 Конституции. В своей практике Конституционный суд указал, что право на объединение, гарантированное статьей 41 Конституции, предусматривает возможность граждан свободно объединяться в партии или общественно-политические формирования, либо в другие виды и формы организаций, которые не осуществляют коммерческую деятельность и не преследуют цель получения или распределения выгоды. На основе данного права граждане могут участвовать в политической, научной, социальной и культурной жизни или реализовывать ряд общих законных интересов (см. ОКС № 85 от 19 июня 2019 г., § 15; ОКС № 177 от 15 декабря 2022 г., § 26).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 174G/2023

22. В своих решениях ЕСПЧ указал, что обязанность присоединения к ассоциации влечет действие ст. 11 Конвенции только в том случае, если ассоциация выполняет функции частного характера. Понятие «ассоциация» имеет самостоятельное значение; включение данного понятия в национальное право имеет относительное значение и является лишь исходной точкой (*Schneider против Люксембурга*, 10 июля 2007 г., § 70). Когда рассматривает вопрос о том, является ли организация ассоциацией в смысле ст. 11 Конвенции, ЕСПЧ исходит из реального положения вещей и учитывает различные факторы: была ли она создана частными лицами или законодателем; является ли она составной частью государственных структур; наделена ли она административными, регулирующими или дисциплинарными функциями; преследует ли она общий интерес (см. *Herrmann против Германии*, 20 января 2011 г., § 76; *Mutilinaios и Kostakis против Греции*, 3 декабря 2015 г., § 36). Таким образом, учреждение публичного права, созданное законодателем, не является ассоциацией в смысле ст. 11 Конвенции (см. *Köll против Австрии* (dec.), 4 июля 2002 г.; *Славянский университет Болгарии и другие против Болгарии* (dec.), 18 ноября 2004 г.).

23. При рассмотрении ряда дел, касающихся профессиональных ассоциаций и организаций в области трудовой занятости населения, ЕСПЧ отметил, что они не входят в сферу применения ст. 11 Конвенции. Как правило, задача этих организаций, установленных законом, состоит в регулировании и продвижении представляемых ими профессий, осуществляя, в то же время, важные функции публичного права для защиты общества. Таким образом, они не могут сравниваться с ассоциациями частного права или с профессиональными организациями, являясь составными частями государственных структур (*Попов и другие, Вакарелова, Марков и Банков против Болгарии* (dec.), 6 ноября 2003 г.).

24. Например, ЕСПЧ установил, что ст. 11 не подлежит применению в случае обязанности профессионалов стать членами коллегии адвокатов (*A. и другие против Испании*, решение Комиссии, 2 июля 1990 г.; *Бота против Румынии* (dec.), 12 октября 2004 г.); нотариальных палат (нотариусов) (*O.V.P. против России* (dec.), 3 апреля 2001 г.; *Национальный союз нотариусов против Албании* (dec.), 6 мая 2008 г.). Обязанность вступления в подобные организации не является вмешательством в осуществление права на свободу объединения и не может иметь в качестве цели или эффекта ограничение права, защищаемого ст. 11, и тем более его упразднение (*O.V.P. против России* (dec.), 3 апреля 2001 г.).

25. В этом смысле, в ОКС № 177 от 15 декабря 2022 года Конституционный суд отметил, что ст. 41 Конституции не подлежит применению в случае обязанности авторизованных управляющих стать членами Союза авторизованных управляющих, отметив, что данная

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 174G/2023

организация осуществляет деятельность, представляющую общественный интерес и преследующую общую цель (см. § 30 определения).

26. По настоящему делу Конституционный суд отмечает, что Союз адвокатов является органом самоуправления адвокатов, объединяющим всех членов коллегий адвокатов страны. Союз адвокатов является юридическим лицом, имеет свое имущество и бюджет (ст. 35 ч. (1) и ч.(2) Закона об адвокатуре). Органы самоуправления адвокатов организуются и функционируют на основе принципа автономии в пределах полномочий, предусмотренных Законом об адвокатуре (ст. 34 ч. (1) данного закона).

27. Руководящие органы Союза адвокатов утверждают приоритетные направления деятельности Союза адвокатов и программные документы по их реализации; одобряют и обнародуют передовую профессиональную практику для адвокатов и механизм обеспечения качества услуг юридической помощи. Вместе с тем, комиссии Союза адвокатов организуют экзамены по допуску к стажировке и квалификационные экзамены; утверждают результаты квалификационных экзаменов и принимают решения о допуске к адвокатской деятельности (ст. 39 п. b³) и п. i), ст. 43 ч. (3) п. b) и п. d) закона).

28. Конституционный суд отмечает, что Союз адвокатов утверждает и вносит изменения в Кодекс этики адвоката и устав адвокатской профессии; анализирует случаи нарушения адвокатами и адвокатами-стажерами дисциплины и норм профессиональной этики (ст. 37 п. c), ст.44 ч. (2) п. b) закона). Конституционный суд отмечает, что обязанность вступления в Союз адвокатов вытекает из решения лица заниматься адвокатской деятельностью, которая по своей природе требует специального правового регулирования (см., *mutatis mutandis*, Попов и другие, Вакарелова, Марков и Банков против Болгарии (dec.), 6 ноября 2003 г.).

29. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что Союз адвокатов–организация, осуществляющая деятельность, представляющую общественный интерес и преследующую общезначимую цель, путем оказания надлежащей юридической помощи и продвижения правосудия в целом, и поэтому не считает, что обязанность вступления в Союз адвокатов подлежит анализу с точки зрения ст. 41 Конституции.

30. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 174G/2023

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) и ст. 140 Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 35 ч. (1) Закона об адвокатуре № 1260 от 19 июля 2002 года, представленное по запросу Николая Данилюк, стороны по делу № 3а-124/2023, рассматриваемому Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Николае РОШКА

*Кишинэу, 28 сентября 2023 г.
ОКС № 117
Дело № 174g/2023 г.*